

Иванищева Ольга Николаевна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

В статье разработаны основы соотношения понимания и знания культуры у носителя языка, определены проблемы представления культуры в двуязычном словаре и критерии отбора культурной информации в словарной дефиниции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 68-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008.009; 81'374.822

В статье разработаны основы соотношения понимания и знания культуры у носителя языка, определены проблемы представления культуры в двуязычном словаре и критерии отбора культурной информации в словарной дефиниции.

Ключевые слова и фразы: язык; культура; понимание; знание; культурная информация; межкультурный диалог.

Ольга Николаевна Иванищева, д. филол. н., доцент

Кафедра культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики

Мурманский государственный гуманитарный университет

oivanishcheva@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА[©]

Цель статьи - определить соотношение понятий «понимание культуры» и «знание культуры» для оптимизации представления культурной информации в двуязычных словарях.

Известный русский писатель Александр Генис писал: «Рискну утверждать, что взаимонепонимание культур значит больше, нежели их дружное согласие. До тех пор, пока одна культура смотрит просто в зеркало, она ничего, кроме себя, не видит. По-настоящему интересно становится, когда зеркало - кривое. В сущности, искусство - и есть королевство кривых зеркал. Мы сталкиваемся с искаженными отражениями, с издержками перевода: любой контакт разных культур сопряжен с плодотворными недоразумениями. Самое интересное тут - сюрпризы, которые нам кажутся парадоксами, несовпадение ожидаемого с действительным» [6, с. 235].

Носитель языка - это носитель определенной культуры. При коммуникации, таким образом, сталкиваются представители или одной и той же культуры, или разных культур.

По словам великого русского филолога Л. Якубинского, любое взаимодействие людей есть именно *взаимодействие*: оно по существу стремится избежать односторонности, хочет быть двусторонним, диалогичным и бежит монолога [20, с. 32]. Диалог подразумевает, что говорящие понимают друг друга. Одного знания здесь не хватит, необходимо единство той внутренней стороны речи, которую в современной лингвистике называют *фоном*.

Взаимопонимание в сущности опирается на общность культуры. Знание культуры предполагает принадлежность человека к данной нации. «Человеку должно быть неловко, если он не знает, кто такой Ломоносов, и не читал «Евгения Онегина». По подобным признакам человек не может быть отнесен к русской культуре. Его считают либо иностранцем, либо невеждой», - писал профессор Московского университета Ю. Рождественский [10, с. 83]. А французский исследователь К. Ажеж коротко и ясно, на наш взгляд, отразил важность культуры в жизни языка: «...смерть языка - факт культуры...» [1, с. 44].

Если нет общности культуры, то нет и настоящего общения, а значит, и настоящего знания языка. Необходимо, в том числе, представлять себе, какой смысл вкладывают носители языка в то или иное слово, в ту или иную фразу. Ведь в разных культурах в одни и те же понятия подчас вкладывается разный смысл. Так, семья для китайцев - это «счастье, гармония», а деньги - «важные, больше, мало, хорошие, драгоценные» [4], а для русских деньги, по словам Т. Толстой, «зло, но зло - вожделенное», а семья играет для разных поколений объединяющую роль [13, с. 107-109, 260-263].

Примеров различий между культурами можно привести большое количество. Мы наделяем разной ценностью различные стороны жизни. Для шведа чиновник, одетый в рубашку без галстука, джинсы и сабо (*träskor*), - это нормальное явление, а для русского он выглядит по меньшей мере странно, а, напротив, русский, не сказавший «спасибо», когда его спросили, будет ли он чай, у шведов будет считаться невежей (традиционный вопрос «Будете ли вы чай?» в шведском языке предполагает ответ «Да, спасибо» или «Нет, спасибо»). Элементы материальной культуры иногда заключают в себе для носителя языка нечто большее, чем это кажется на первый взгляд. Стул для представителя европейской культуры является просто мебелью, то, на чем можно сидеть, а в африканских племенах стул считается неотъемлемой частью души вождя [18, с. 288]. Наличие у человека автомобиля и дачи в России, особенно в советские времена, означало определенный социальный статус (человек из «высших эшелонов»: партийный работник, руководитель предприятия, известный художник (музыкант, артист, спортсмен), генерал), а в скандинавских странах (и вообще в европейских странах) это обычный уровень жизни, хотя тип дома или марка машины, безусловно, свидетельствуют о той или иной социальной роли человека.

Знание культуры необходимо, чтобы *понимать* друг друга. Между тем разница между «понимать» и «знать», а значит, «изучать» существенна. «Одно дело - изучать, другое - понимать», - замечал профессор Санкт-Петербургского университета М. Стеблин-Каменский, говоря о мифе [16, с. 225].

Действительно, *понимать* - значит воспринимать как есть, сразу, в целостности, без анализа и расчленения. *Знать* и *изучать* - это пытаться постигнуть постепенно, поэтапно, сравнивая и анализируя. В этой целостности

и расчлененности и заключается главная проблема - как представить элементы культуры одного народа носителю другой культуры, чтобы по возможности соблюсти баланс между «понимать» и «знать».

В теории перевода слова с культурным компонентом значения (безэквивалентная лексика, реалия-слово) представляют одну из основных проблем. Найти соответствующую реалию-предмет для таких слов в другом языке невозможно, и переводчики избирают разные способы перевода. Но какой бы перевод они ни выбрали, в любом случае снижается когнитивная ценность текста, т.е. иноязычный читатель получает меньше информации о культуре другого народа. Напр., использованное в нижеследующем тексте слово *трудодень* невозможно перевести без потери части информации. *Сентябрь-октябрь в техникуме не учились, работая на уборочной (колхозников там в это время видели редко). Отцу и матери, выезжавшим со своими студентами, выписывали **трудодни** и как работникам, и как бригадирам (плюс один трудодень)* [17, с. 53]. Конечно, переводчик может воспользоваться данным в двуязычном словаре эквивалентом *work-day (unit of work on collective farms)* [12]) - рабочий день (единица работы в колхозе). Но, во-первых, не во всех двуязычных словарях это слово представлено [21], во-вторых, информация в эквиваленте, даже при наличии пояснения (*рабочий день (единица труда в колхозе)*), не дает точного представления об этой *единице учета труда в колхозах, определяющей долю колхозника в доходах (применялась в нашей стране до 1966 г.)* [7], которая служила основой распределения доходов [2; 3]. Не говоря уже о той части информации, которая остается за пределами словарной статьи (*работать на трудодни означало получать оплату частью урожая, не деньгами, в конце сезона и в зависимости от полученного урожая*). В реальной жизни это означало работать бесплатно, так как урожай могло и не быть.

Неточное толкование или «перевод» слов с культурным компонентом значения могут привести к значительному искажению содержания произведения в целом. Многочисленные примеры из переводов произведений русских писателей XIX века в Испании и Латинской Америке приводит в своей монографии Ю. Оболенская. Так, барселонское издание «Войны и мира» (1905), сделанное с французского перевода, толкует слово *балалайка* как «музыкальный инструмент, очень распространенный на Кавказе» (Почему на Кавказе? Это народный русский инструмент), а *горилку* как «русское уменьшительное от водки» (горилка на самом деле - это просторечное название водки). В собрании сочинений Л. Н. Толстого, опубликованном в 1955 году одним из лучших издательств Испании — «Агилар», написано, что «квас - алкогольный напиток, при изготовлении которого используется ячмень». Найденный когда-то французским переводчиком неверный аналог для *сухарей* - «пирожное, бисквит» - воссоздан как *pastel* (бисквит) в аргентинском переводе «Вешних вод» И. С. Тургенева в 1901 году [8, с. 71]. На самом деле при изготовлении кваса используется рожь, а сухари - это сухой хлеб, а не пирожное.

По наблюдениям Е. Солнцева, транскрибированные слова русского происхождения, проникнувшие во французские толковые словари, часто остаются непонятными не только для среднего носителя французского языка, но и для лиц с относительно высоким уровнем образования (*kasha, kvass, sotnia, samovar*). А некоторые слова получают в качестве соответствий не вполне удовлетворительные приблизительные аналоги (*слово* (жанр древнерусской литературы) - фр. *dit*). А другие русские слова стали обозначать нечто вненациональное (фр. *intelligentsia* - класс интеллектуалов любой страны, фр. *boyard* (от боярин) - богатый, влиятельный человек (переносное значение, разговорное слово), фр. *datcha* - загородный дом, в т.ч. и для постоянного проживания, фр. *nomenclatura* - чиновничество (неодобрительное слово) [15, с. 12-13].

Отсутствие в двуязычных словарях информации о предмете часто не позволяет читателю-не-носителю языка правильно понять текст, где использовано слово, обозначающее этот предмет.

Возьмем для примера русское слово *квас*. Двуязычные переводные словари либо не предоставляют никакого комментария, либо предлагают следующее описание предмета: *mildly alcoholic drink made from fermented rye bread, yeast or berries* [21] (слабый алкогольный напиток, сделанный из забродившего ржаного хлеба, дрожжей или ягод), *boisson fermentée russe* [19] (русский забродивший напиток). Иноязычные толковые словари и словари иностранных слов фиксируют следующие признаки предмета: *kvass/Kwass - typ av syrlig, svagt alkoholhaltig dryck* [23] (сорт кисловатого, слабого алкоголесодержащего напитка); *russisches alkoholisches Getränk aus gegorenem Brot, Mehl, Malz u. a.* [22] (русский алкогольный напиток из забродившего хлеба, муки, дрожжей и т.д.). Словари русского языка толкуют слово следующим образом: *кисловатый напиток, приготовляемый на воде из ржаного хлеба или из ржаной муки с солодом* [2; 14]; *кисловатый напиток, настаиваемый с дрожжами на солоде, а также на ржаном хлебе, сухарях* [9; 11].

Иноязычный пользователь словаря при таком толковании получает довольно общее представление о предмете.

Во-первых, то определение слова *квас*, которое есть, напр., в иноязычных толковых словарях и словарях иностранных слов шведского и немецкого языков, может быть отнесено и к другим русским напиткам, напр.: *брага* - старинный русский слабоалкогольный напиток из солода, домашнее пиво [2]; *слабоалкогольный напиток, род домашнего пива* [9]; *слабый хлебный хмельной напиток* [11].

Во-вторых, в подобных толкованиях не указана символическая значимость предмета в русской культуре: *квас* - старинный русский народный напиток, присутствие которой позволяет правильно осмыслить употребление слова во фразеологизмах типа *квасной патристизм, перебиваться с хлеба на квас*.

В-третьих, не отмечена функция предмета: *квас* - важный ингредиент традиционного русского блюда - *окрошки*, тогда как у немцев, напр., для приготовления холодных супов используется пиво: *Biersuppe, Bierkaltsehele* [5, с. 13].

Таким образом, при представлении слова с культурным компонентом значения в двуязычном словаре встает не столько проблема минимизации информации, сколько проблема ее отбора. При этом необходимо, по нашему мнению, применять *контрастивный* метод анализа значения культурно-коннотированной лексики, который предполагает сравнение представления реалии-слова в толковых словарях исходного языка с представлением о реалии-предмете у носителя другого языка. Например, надо сравнить то значение слова *квас*, которое есть в словарях русского языка и в словарях английского языка, где слово представлено как заимствованное слово. Затем вычленить «разницу», то есть то, чего нет в словарях английского языка или не соответствует действительности, и эту «разницу», добавив представление о реалии современного носителя языка (ассоциации, реальные представления, символику), представить как комментарий к переводному эквиваленту, заключив его в скобки. Такой словарь, по нашему мнению, будет полностью отвечать запросам современного межкультурного диалога.

Таким образом, чтобы осуществился диалог между двумя людьми, необходимо как минимум наличие общего языка. Чтобы осуществился межкультурный диалог, необходимо как минимум знание и языка, и культуры. Понимание, как более сложный процесс, достигается только на базе знаний и умений, уже добытых в предшествующем опыте. При общении такая база должна в определенной степени совпадать. Эту проблему частично может решить иной подход к словарной дефиниции двуязычного словаря.

Список литературы

1. Ажеж К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки / пер. с фр. Б. П. Нарумова. М.: Едиториал УРСС, 2003. 301 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.-СПб.: Большая рос. энцикл.; Норинт, 2000. 1434 с.
4. Ван Эрдон. Специфика языкового сознания русских и китайцев: гендерный анализ: автореф. М., 2000. 24 с.
5. Воробьев Ю. А. Лексика немецкого языка в культурологическом аспекте: опыт лексикологического описания на материале тематической группы «пища»: автореф. М., 1994. 16 с.
6. Генис А. Беседа первая: курган соцреализма // Звезда. 1997. № 2.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2005. 505 с.
8. Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. 335 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993. 960 с.
10. Рождественский Ю. В. Введение в культуроведение. Изд-е 2-е. М.: Добросвет, 2000. 286 с.
11. Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. Т. II. 762 с.
12. Русско-английский словарь. Изд-е 16-е / под общ. рук. А. И. Смирницкого. М.: Русский язык, 1991. 768 с.
13. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта; Наука, 2004. 313 с.
14. Словарь русского языка: в 4-х т. Изд-е 2-е / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981-1984. Т. 2. 1982. 736 с.
15. Солнцев Е. М. Проблемы систематического описания процесса передачи реалий (на материале русско-французских переводов): автореф. М., 1999. 23 с.
16. Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2003. 925 с.
17. Чудаков А. Ложится мгла на старые ступени // Знамя. 2000. № 10.
18. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. М.-Харьков: Торсинг, 2001. 591 с.
19. Щерба Л. В., Матусевич М. И. Русско-французский словарь. Изд-е 14-е. М.: Русский язык, 1993. 848 с.
20. Якубинский Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. 205 с.
21. Collins Russian-English English-Russian Dictionary / A. Ozieva, O. Stott, M. Hepburn. 1995.
22. Duden. Das Fremdwörterbuch. 1997.
23. Nationalencyklopedins ordbok. CD-ROM. 1999.

LINGUO-CULTURAL BASES OF INTERCULTURAL DIALOGUE

Olg'a Nikolaevna Ivanishcheva, Doctor in Philology, Associate Professor
*Department of Culturology and Intercultural Communications,
 Language Theory and Journalism
 Murmansk State Classical University
 oivanishcheva@gmail.com*

In the article the bases of the correlation of understanding and knowing culture by a native speaker are worked out, the problems of presenting culture in a bilingual dictionary and the criteria of cultural information selection in a dictionary entry are determined.

Key words and phrases: language; culture; understanding; knowledge; cultural information; intercultural dialogue.